ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ «ПИСАТЕЛИ ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ»

Биобиблиографический словарь «Писатели Вологодского края» является основной частью проекта кафедры литературы Вологодского государственного университета и создается в тесном сотрудничестве с Вологодской областной универсальной научной библиотекой им. И.В. Бабушкина. Замысел предполагает собрать воедино сведения об авторах, биографически и творчески связанных с Вологодским краем и оказавших влияние на формирование культурного образа региона. Это позволит отразить многообразие литературной жизни Вологодчины (с учетом того, что границы региона неоднократно менялись на протяжении его многовековой истории) за период от Древней Руси до современности. При этом видится важным представить не только признанные имена, но и авторов малоизвестных и забытых, ибо без них картину литературного наследия края нельзя назвать полной.

В течение нескольких лет предполагается поэтапная публикация трехтомного библиографического словаря, выстроенного по алфавитному принципу. Такой порядок позволяет соединить в одном ряду писателей разных эпох и масштабов, подчеркнув их равную значимость в культурном пространстве края. Выбор авторов обусловлен связью писателей с вологодской землей: это может быть место рождения, годы жизни и работы здесь или произведения, в которых регион стал неотъемлемой частью художественного мира. Важно показать не только личные биографии, но и то, каким образом вологодский край входил в литературное пространство. В ходе работы было принято решение включить в состав персоналий также литературоведов, оставивших заметный след в осмыслении литературной жизни региона.

Статьи словаря имеют единую структуру. В них даются основные сведения об авторе – его имя, годы жизни, связь с регионом. Далее следует краткий рассказ о творческом пути, характеристика ключевых произведений и тем, к которым обращался писатель. Особое внимание (по возможности, в зависимости от наличия материала) уделяется биографическим и творческим связям с Вологодским краем. Завершают словарные статьи списки основной литературы, а также ссылки на архивные материалы и публикации, посвященные автору, что позволяет продолжить углубленное изучение его наследия.

Авторский коллектив надеется, что будущий словарь станет важной вехой в формировании комплексного представления о литературном наследия края. Он позволит более полно осмыслить литературную карту региона, вернуть в память имена, уже частично забытые, и увидеть живые связи между поколениями писателей. Для исследователей это будет надежный справочник и отправная точка в изучении локальной литературной истории. Для учителей и студентов – учебный материал, позволяющий работать с родной культурой. Для широкой аудитории – возможность ощутить преемственность традиции и почувствовать богатство северного слова.

Публикуемая в научном журнале серия статей представляет начальный этап реализации замысла. Это апробация структуры словарной статьи, способов подачи материала и принципов отбора авторов.

УДК 82
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Т.Н. Воронина
Вологодский государственный университет

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО К.Ф. ЖАКОВА

Статья содержит краткий обзор биографии и творчества самобытного философа, этнографа, писателя и педагога К.Ф. Жакова. Особое внимание уделено этапам жизни автора, связанным с вологодским краем, а также их отражению в произведениях.

Жаков К.Ф., коми-зырянская культура, вологодский текст, неомифологизм, автобиографизм, биоблиография.

ЖАКОВ Каллистрат Фалалеевич (18(30).09.1866, деревня Давпон Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии – 20.01.1926, Рига) – философ, этнограф, писатель и педагог. Псевдонимы: Палалей Кальо, Гараморт.

Современники называли К.Ф. Жакова «зырянским Фаустом», сравнивали с Михаилом Ломоносовым и Леонардо да Винчи как самородка из глубинки, обладающего разносторонними дарованиями, находящегося в неустанных поисках истины и смысла и достигающего вершин вопреки обстоятельствам. Круг его интересов был очень широк: астрономия и математика, филология и этнография, лингвистика и философия, а также литература (Жаков – автор десятков книг), педагогика и просветительская деятельность.

Родился будущий философ и литератор в пригороде Усть-Сысольска (ныне – Сыктывкар), в деревне Давпон в большой крестьянской семье, происходившей из коми-зырян, был младшим, одиннадцатым, ребенком. При крещении был наречен именем «Каллистрат», что переводится с греческого как «хороший воин». Жаков понимал свое предназначение, «предписанное» именем, как служение: «Нет ничего выше

правды на земле, и после познания Бога самое великое – служение людям. Я должен быть полезным северянам и всему русскому народу, наиболее великому сердцем, но забитому историческими условиями. Боже, помоги мне и дай мир на земле!» (цит. по: [1]). Он прошел тернистый путь, всю жизнь преодолевал нужду, не только не боялся трудностей, но даже искал их и находил в преодолении особое удовлетворение, но при этом никогда не изменял выбранному служению людям и истине.

Отец Жакова был известным в округе мастером резьбы по дереву, занимался установкой и украшением иконостасов в сельских церквях, хотел к этому ремеслу приобщить младшего сына. Однако тот, уже в четыре года научившись (не без помощи отца) читать, чем дальше, тем больше стремился к книжному учению. В результате непокорный сын лишился благословения и материальной помощи отца и решил пробивать себе дорогу без родительской поддержки.

С 1877 по 1879 г. Жаков учился в Усть-Сысольском уездном училище, а в 1881 г. поступил в Тотемскую учительскую семинарию (добирался он до места пешком), причем зачислили талантливого юношу не как обычно в таких случаях, в приготовительный, а сразу в первый класс. Новоиспеченный семинарист с выдающимся упорством преодолел изначальную нехватку базовых знаний и преуспел в учебе. Успех он снискал не только на поприще образования, но и как бесстрашный участник кулачных боев. После окончания семинарии в 1884 г. не стал сельским учителем, так как за годы учебы проникся атеистическими убеждениями и потому не был допущен к профессии как неблагонадежный.

Далее следует крутой поворот в биографии: Жаков поставил себе новую цель – освоить три рабочих ремесла (часовое, кузнечное и слесарное дело), с этим пешком отправился в Вятскую губернию и в 1885 г. устроился на Холуницкий железоделательный завод чернорабочим. «К тому времени он твердо придерживался убеждения, что “жить нужно и можно при всех тягостных условиях” и что “прогресс личности” возможен в любой ситуации» [1]. Однако вскоре осознав, что не предназначен для такого труда, Жаков на какое-то время возвращается на родину и устраивается волостным писарем в Корткеросе в пятидесяти километрах от Усть-Сысольска. Но тяга к образованию берет свое, и молодой человек отправился за этим в Вологду, причем шел в основном пешком через Великий Устюг и Тотьму, преодолев в общей сложности более 900 километров.

В автобиографическом романе «Сквозь строй жизни» Жаков выразил светлое впечатление от первой встречи с городом: «Наконец, после всех скитаний, прибыл я в Вологду в солнечный день. Город показался мне белокаменным, светлым, и я невольно думал, идя по улицам: “Неужели суждено мне жить в таком светлом городе?”» [5, с. 5]. Он выбрал для дальнейшего образования реальное училище, усердно готовился, блестяще сдал экзамены, и в 1888 г. был зачислен в пятый класс. Параллельно учению, чтобы заработать на жизнь, давал уроки отстающим ученикам, заслужил славу прекрасного репетитора. В училище Жаков всерьез увлекся философией, особенно работами И. Канта, и под их влиянием постепенно отошел от материалистических воззрений. Параллельно с напряженной духовной работой случались срывы: попойки, драки, приводы в полицейский участок. В седьмом классе, осознав, что бессилен решить вопрос о смысле жизни и познать суть вещей, попытался свести счеты с жизнью – отравился, но, к счастью, выжил. В результате Жаков ушел из реального училища без аттестата и вернулся к родителям, однако пробыл дома недолго. В 1891 г. вновь вернулся в Вологду и сдал экзамены экстерном. В том же году поступил в Лесной институт в Петербурге. Он хотел стать лесничим, мечтал принести пользу своим землякам. Посещал кружок издательницы А.М. Калмыковой, которая помогала материально большевистской газете «Искра», познакомился с теоретиком марксизма П.Б. Струве. Однако институт не оправдал надежд, столичная жизнь оказалась не близка по духу, все это не приближало к решению волновавших студента вопросов бытия, и в 1892 г. Жаков прервал учебу, не окончив первого курса.

В поисках ответа на вопрос о смысле человеческого существования Жаков решил стать священником. С этой целью вернулся в Вологду, получил благословение владыки Иллариона и был принят послушником в Заоникиевскую пустынь, расположенную в 14 км от города, под начало игумена Варфоломея. В обители написал работу «О бессмертии и любви», через несколько месяцев после прибытия ему поручили преподавать арифметику в монастырской школе, но неумеренный энтузиазм молодого учителя привел к конфликту с братией. Жаков на уроках рассказывал ученикам об астрономии, физике, эволюционной теории Дарвина. В результате он покинул обитель и оставил мысль стать священником.

С 1892 по 1896 гг. жил в Вологде, по прибытию в которую был задержан полицией и допрошен как вольнодумец, имеющий контакты с политическими ссыльными. До весны 1896 г. находился под гласным надзором полиции. На самом деле политика его мало интересовала. Однако из-за репутации неблагонадежного и безбожника ему часто отказывали в так нужном для добывания средств к существованию репетиторстве. Претерпевая серьезные материальные затруднения, Жаков не отступился, интенсивно занимался самообразованием: изучал латинский и греческий языки, высшую математику. После снятия полицейского надзора экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости в гимназии. В Вологде Жаков провел в общей сложности восемь лет, это было время взросления и интеллектуального роста, духовных поисков, проб и ошибок, первых философских опытов, здесь он создал семью.

В 1896 г. зачислен на физико-математический факультет Киевского университета (Жакову было запрещено учиться в Петербурге и Москве), а через год перевелся на историко-филологический, не оставляя при

этом занятия математикой, астрономией. В 1899 г. ездил на родину, записывал сказки, легенды коми. В том же году добился перевода на историко-филологический факультет Петербургского университета, где был замечен как перспективный ученый, увлеченный фольклором и языками финно-угорских народов. В 1900 г. был направлен Академией наук в этнографическую командировку вдоль реки Вычегды, итогом этой и предыдущей поездок стала публикация первых научных работ по зырянской культуре: «Языческое миросозерцание зырян», «Этнологический очерк зырян». После выпуска в 1901 г. с дипломом первой степени остался в университете на кафедре русского языка и литературы. В 1902 г. защищает магистерскую диссертацию о зырянских сказках и получает должность приват-доцента. Преподает русский язык, грамматику коми языка, логику, философию, историю в различных учебных заведениях Петербурга, в том числе на общеобразовательных курсах, открытых выходцем из крестьян Вологодской губернии А.С. Черняевым.

В 1908 г. академик В.М. Бехтерев пригласил Жакова на кафедру логики в основанный им Психоневрологический институт, где последний преподавал с 1908 по 1917 годы, а с 1911 г. стал профессором.

Начиная с 1905 г. Жаков публикует одно за другим свои литературные произведения: сборники стихов, рассказов, очерков и сказок на материале этнографии и фольклора народа коми, автобиографический роман. В 1908 г. он создал издательство «Парма», в котором выходят его книги.

Руководил литературным и историко-философским кружками. Участвовал в этнографических экспедициях на Север (1899, 1900, 1908, 1910–1911), собрал большой материал по коми-зырянской древней истории, этнографии и традиционной религии. Как просветитель много сделал для пропаганды коми-зырянской культуры. Публиковался в журналах «Живая старина» Императорского русского географического общества, «Научное обозрение» в Санкт-Петербурге, «Вестник знания» (Киев), в вологодских, архангельских, вятских и рыбинских изданиях. Был членом Вологодского общества изучения Северного края. Совершал поездки с лекциями по городам транссибирской магистрали, предпринял путешествие в Китай и Японию. Посетил он и места своих детства и юности: Усть-Сысольск, Тотьму, Великий Устюг, Вологду. Так, в мае 1912 г. Жаков выступал в Вологде с популярными лекциями по философии, этике и литературе.

Жаков помогал закрепиться в столице многим землякам, в том числе получившему всемирную известность философу и социологу П. Сорокину, с которым познакомился в 1907 г.: устроил последнего на учебу, курировал в течение ряда лет. Жаков ратовал за просвещение населения Коми края, предлагал провести реформу школы, ввести преподавание родного языка, считал необходимым изучение истории и культуры этноса, издание литературы и выпуск еженедельной газеты на коми языке.

Как мыслитель Жаков прошел эволюцию от материализма и атеизма к религиозному мистицизму. Он является создателем философского учения лимитизма – оригинальной теории познания, «философии предела», основы которой заложены уже в его первой философской работе «Теория переменного и предела в гносеологии и в истории познания» (1904). Философия лимитизма была своеобразной попыткой синтезировать философское, естественнонаучное и гуманитарное знание с религиозными представлениями. Философские взгляды Жакова, утверждавшего близость к природе и спокойное эволюционное развитие, актуальны и сегодня. Эпиграфом к своей книге «Основы эволюционной теории познания» 1912 г. он сделал слова: «Философия должна быть глубоко преобразована. Конец временам, когда думали, что можно создать философию отдельно от наук о природе, а знание о природе независимо от постижения внутренних свойств человека» [3, форзац]. Как философ имел последователей, в 1921 г. в Латвии было официально зарегистрировано «Латвийское общество философии лимитизма».

Проявил себя в философско-литературной критике, автор работ «Леонид Андреев и его произведения (Опыт философской критики)» (1909), «Иван Карамазов. Попытка философского толкования романа Достоевского “Братья Карамазовы”» (1909) и других, посвященных отечественным и зарубежным писателям.

Последний период жизни Жакова совпал с коренными переменами в стране. За три дня до Февральской революции 1917 г. был закрыт Психоневрологический институт, и Жаков с третьей женой уехал к ее родителям в Латвию, где их и застала Октябрьская революция. Вернуться на родину было уже не суждено, хотя незадолго до смерти ученого велись переговоры о работе в Пермском университете. Жаков преподавал в учебных заведениях Пскова, Юрьева (Тарту, Эстония), Риги. Среди его слушателей – поэт Я. Райнис, художник Н. Рерих.

В январе 1926 г. умер в Риге, где и был похоронен на православном кладбище. В годы советской власти имя эмигранта Жакова было предано забвению. Память о нем и его произведения начали возвращаться на родину лишь в последние десятилетия XX в., что породило интерес к изучению обширного наследия мыслителя, ученого и литератора. В 1990 г. прах Жакова был перевезен и перезахоронен на Центральном кладбище Сыктывкара. Имя профессора Жакова присвоено улице в микрорайоне Давпон в Сыктывкаре (родная деревня писателя и ученого сейчас – в черте города), в школе № 24 открыт музей имени К.Ф. Жакова.

В литературу Жаков вошел как художник, открывший русскому читателю мир зырянского Севера. Самоидентифицируясь с коми-этносом, Жаков осознавал себя его представителем в мире. Он стремился сделать культурное наследие своих предков известным широким читательским массам, писал на русском языке, занимался литературным переложением сюже-

тов фольклора коми. Желание сохранить уникальную культуру коми-зырян соединял со стремлением встроить ее в общеевропейский контекст, а себя соотносил с такими «певцами Севера», как Г. Ибсен, О. Уайльд, К. Гамсун, Г. Лонгфелло. К литературному наследию Жакова относятся поэтический сборник «Зеленый сборник стихов и прозы» (1905), сборники рассказов, очерков и сказок («На Север в поисках за Памом Бурмортом» 1905, «Очерки из жизни рабочих и крестьян на Севере» 1906, «Из жизни и фантазии» 1907, «В хвойных лесах» 1908 и др.), поэмы («Царь Кор» 1911, «Биармия» 1916), автобиографический роман «Сквозь строй жизни» (1912–1914). На его первые поэтические опыты откликнулись рецензиями В. Брюсов и А. Блок, а прозаические произведения были благосклонно замечены М. Горьким. Жаков характеризовал все свое творчество как единую «сказку неба и земли», а себя называл Сказочником Севера и создателем художественных мифов.

В начале XX в. идея воссоздания национальной мифологии была очень востребована, что проявилось в таком явлении в отечественном искусстве, как неомифологизм, и отразилось в творчестве символистов и близких к ним авторов (Вяч. Иванова, С. Городецкого, К. Бальмонта, А. Ремизова и др.). Жаков представил оригинальную реконструкцию мифологического космоса зырянского этноса. В его произведениях объединены философское, лирическое и этнографическое начала. Литературное наследие писателя принято классифицировать на реалистические рассказы и повести (обычно они из жизни, современной писателю, или из недавнего прошлого его народа, однако они также несут в себе мифологическое содержание); фольклорно-мифологические тексты – сказки, предания (обработка фольклорных сказаний или оригинальные сказки-утопии); очерки (см. Лимеров П.Ф.; Лисовская Г.К.; Созина Е.К.). Однако жанровые границы его произведений достаточно условны. Сказочные герои нередко появляются в «реалистических» рассказах, в очерках обнаруживаются сказочно-мифологические детали, а в судьбе автора-героя романа прочитываются элементы приключений его сказочных персонажей. Любимый Жаковым тип героя-странника – автобиографические вариации лирического «я» автора от рассказов до романа. В основе произведений Жакова лежит базовый мифосюжет: славное прошлое, в котором жили герои-богатыри, духи и боги природы, вытесняется настоящим, храм-природа заменяется храмом-церковью, в результате малые народы оказываются на грани вымирания. Земляк писателя, философ и социолог П. Сорокин в рецензии на книгу «На Север в поисках за Памом Бур-мортом» (1905) так отзывался о творчестве Жакова: «Мистицизм, близкий к пантеизму, брезжит в каждом рассказе и вводит нас в какой-то иной мир, отличный от мира трех измерений» [7, с. 37]. Для творчества Жакова характерно сочетание архаических и модернистских тенденций. Символизация явлений, указующих на связь с высшим миром, универсальная всеохватность бытия, структурность и зрелищность, изобразительность картин жизни, антиномичность и мистицизм позволяют говорить о присутствии в литературном наследии философа черт поэтики барокко [6, с. 146].

В 1911 г. опубликовал поэму «Царь Кор», в основе которой – предание, повествующее о переселении в глубокой древности финно-угорских племен из Волго-Камского бассейна на берега реки Вычегды.

Одна из вершин творчества Жакова – эпическая поэма «Биармия» (1916), стилизованная под карело-финский эпос «Калевала». В ней обобщаются мотивы и сюжеты народной эпической поэзии коми-зырян. Биармия – название окутанной легендами северной страны, богатой и могущественной. Ощущая себя представителем немногочисленного народа, Жаков создает его романтический, возвышенный образ. В поэме, созданной в годы Первой мировой войны, в канун революционных катаклизмов, кризиса прежних ценностей «отразились мечты коми крестьянства о справедливом государственном устройстве, о жизни в согласии и добрососедстве, о гармонии взаимоотношения человека и природы» [2, с. 17].

Самым крупным произведением стал его автобиографический роман «Сквозь строй жизни» (1912–1914) в 4 частях. Суть его определена заглавием книги, написанной по канве воспоминаний о нелегком пройденном пути. Жаков последовательно интерпретирует события своей жизни, представляя ее одновременно как произведение искусства. Изложение фактов собственной истории перемежается с историей души, размышлениями о смысле бытия, возможностях личности. Роман написан от лица автобиографического героя Феофилакта Панюкова, который также называется именем Гараморт (творческий псевдоним Жакова, в переводе с зырянского – «помнящий человек»).

Сюжет воспроизводит жизненный путь автора, образ которого в тексте принимает черты лирического героя, начиная с раннего детства и кончая зрелым возрастом. Последовательность повествования нарушается забеганием вперед, произвольным течением лирических, интеллектуально-философских раздумий. Роман – своего рода лирический дневник, для него характерна мозаичность мыслей, воспоминаний, соединенных неожиданными ассоциациями. Ощущения героя, погруженного в созерцание и размышления, эмоционально окрашены и возвышенны. Подлинность воспроизводимых событий сочетается с исповедью человека, испытывающего драматическую несовместимость с обстоятельствами, это мысли и сомнения сильной личности, терзаемой и противоречиями: «Дни мои между молотом и наковальней. Раздробит ли меня судьба, или окрепну я под беспрерывными ударами тяготеющих надо мною обстоятельств, вот вопрос» [4, с. 73]. Смысловым стержнем романа является мысль о преодолении (себя, обстоятельств) на пути к познанию смысла бытия: «Величие характера состоит не только в том, чтобы победить, но также и в том, чтобы не быть побежденным» (Там же, с. 59). Пройдя круги тяжких испытаний в поисках истины, автор-герой открывает ее в простоте первозданной жизни народа и природы.

Есть в романе и страницы, связанные с Вологодским краем. Описана первая встреча зырянина из усть-сысольской глуши с Великим Устюгом: «…Великий Устюг, краса и центр пространного, однообразного Севера. Милый город! <…> …какое зрелище, какой город, какого никогда не видал я в жизни. Церкви-то до чего белы, как молоко, даже белее, чем облака. <…> Широкие улицы, многолюдство, деревянные дома, окрашенные в различные цвета, или белые каменные, тенистый, древний сад – как лес дремучий, поразили мое воображение» (Там же, с. 63–64). Феофилакта Панюкова поразила не только красота, но и богатство города, все кажется ему невиданным: и модно одетые дамы, и впервые отведанный рыбный пирог на белой муке. Рассказывает он и об учебе в семинарии в «любезной, гостеприимной» Тотьме, где пережил первые трудности и победы в учении, увлекся теорией Дарвина и кулачными боями.

Отдельная тема – жизнь в «светлом городе» Вологде, представленная во второй части книги. Жаков описывает, как бродил по Вологде, удивлялся постройкам и тому, что «речка очень мала <…> не похожа на наши северные реки» [5, с. 5]. Вспоминает, как скитался по съемным углам, говорит о тяготах и лишениях, которые пришлось терпеть особенно в первое время: на квартире у пьяницы огородника Лапина, у рыжего сапожника Василия в большой холодной квартире «с полом, под которым был нетаяный лед» (Там же, с. 10). Спал на голом полу с поленом в изголовье, по ночам от холода делал гимнастику, голодал. Здесь неблагонадежный материалист сразу попал под надзор полиции. В Грязовце впервые увидел достижение цивилизации – «страшилище культуры» (Там же, с. 14) – локомотив с вагонами. После того, как поступил в вологодское реальное училище, удивив на экзамене комиссию знанием географии, жизнь стала легче.

В центре романа стоит личность повествователя, и автору крайне важно показать ее нестандартность, сложность, продемонстрировать разные грани натуры Панюкова-Гараморта. Именно так последний и проявляет себя в губернском городе: прекрасный ученик, талантливый учитель, знаток философии. «Все, кто со мной соприкасался, заражались любовью к науке» (Там же, с. 15), – так он определяет себя как репетитора, рассказывает, как на спичках, на песке, на палках объяснял принципы геометрии даже самым безнадежным ученикам. Вместе с тем драчун, пьяница, неудавшийся самоубийца, грубиян, опасный вольнодумец. В провинциальном городе большинству не были понятны духовные искания героя (он буквально всех терзает вопросом: «что такое бытие?») и связанные с ними метания: возвращение из престижного столичного лесного института, неудачная попытка стать священником. О пребывании в Заоникиевской пустыни под Вологдой Жаков рассказывает историю в гоголевском духе: вновь прибывшего послушника поначалу приняли за важную фигуру из Петербурга, может быть, даже ревизора. Писатель наводит на своего автобиографического героя фокус всеобщего внимания: «В то время как я погибал, борясь с внутренними и внешними обстоятельствами, по городу крылатая молва ходила обо мне. Одни называли меня искателем правды, другие – авантюристом, третьи – политическим деятелем, самым ловким и искусным, четвертые – несчастным, пятые – сумасшедшим» (Там же, с. 49). В результате в Вологде Панюков становится изгоем. Его не берут на работу, он, голодающий и отвергнутый, осмеян буквально всеми, даже близкими: «В поношенном сюртуке <…> ходил я по улицам Вологды, высмеиваемый всеми: из окон мужья указывали на меня своим женам, и все умирали со смеху. <…> Мои друзья поэты – Шишкин и Горин стали остроумными, постоянно смеясь надо мною» (Там же, с. 52). Свою, без сомнения, имевшую место большую славу в городе, писатель чуть утрирует в соответствии с художественной задачей – показать неординарную натуру, отвергнутую социумом в соответствии с логикой развития романтического сюжета. «Я был в презрении», – говорит он (Там же, с. 54). Здесь сливаются жизнь реальная и жизнетворчество. Вологда – место, где провел 8 лет будущий ученый, философ и писатель Ф.К. Жаков, и одновременно сценическая площадка: романтический герой вопреки обстоятельствам и благодаря собственной воле поборол кажущиеся непреодолимыми препятствия. Без работы и средств к существованию, находящийся под подозрением полиции Панюков, от которого все отвернулись, тем не менее сдал экзамены экстерном на аттестат зрелости, тем самым получил возможность поступить в университет. Чем сильнее сопротивление обстоятельств, тем ценнее победа, что подтверждается словами местного жандармского генерала («завидую вашему характеру») и личным присутствием губернатора при экзаменационном ответе alter ego автора.

Жаков рисует и тот небольшой круг людей, которые в эти непростые времена оказывали ему поддержку: учитель Введенский, директор училища Карл Генрихович Вальд с его пророческими словами «я думаю, наука спасет вас» [5, с. 19], безымянная учительница и Картыков. Последний представлен как единственный, кто не высмеял литературные опыты героя, а стал развивать в нем литературный вкус, познакомив с Лонгфелло, Шекспиром, Свифтом, Милтоном. Рассказ о пребывании в губернском городе Жаков завершает перечислением несчастий, настигших его недоброжелателей, и словами учителя Введенского: «Постарайтесь так жить, чтобы уже более не возвращаться в Вологду» (Там же, с. 57). Повествование о вологодском периоде в жизни героя строится как рассказ о преодолении одной из ступеней на трудном пути духовного становления героя. Слова «Гараморт! Кто ты, претендующий быть предметом внимания и изучения? Житель лесов» [4, с. 72] предваряют историю жизни вопреки прагматической логике и обстоятельствам. Пример Каллистрата Жакова, как и Феофилакта Панюкова, есть доказательство того, что возможности человека почти безграничны.

СОЧИНЕНИЯ

Жаков, К. Ф. На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : П. П. Осипов, 1905.

Жаков, К. Ф. Очерки из жизни рабочих и крестьян на севере / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : М. В. Пирожков, 1906.

Жаков, К. Ф. Из жизни и фантазии : рассказы / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург: Парма, 1907.

Жаков, К. Ф. Ниеганелла: (Сказание о зле) / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : Парма, 1908.

Жаков, К. Ф. В хвойных лесах : рассказы: Коми-морта / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : Парма, 1908.

Жаков, К. Ф. Джак и Качаморт: (Сев. сказка); На Щугоре: (Из жизни печор. староверов) : Рассказ / К. Ф. Жаков. – Архангельск : Губ. тип., 1910.

Жаков, К. Ф. Царь Кор (Чердынское предание) / К. Ф. Жаков. – Архангельск : Губернская типография, 1911.

Жаков, К. Ф. Логика (с эволюц. точки зрения) / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : М. К. Костин, 1912.

Жаков, К. Ф. Основы эволюционной теории познания: (Лимитизм) / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : тип. т-ва «Грамотность», 1912.

Жаков, К. Ф. Под шум северного ветра : рассказы / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : тип. т-ва «Грамотность», 1913.

Жаков, К. Ф. Сквозь строй жизни : в 4 томах / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : М. К. Костин, 1912–1914.

Жаков, К. Ф. Сквозь строй жизни / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : изд. И. К. Борисова, 1914.

Жаков, К. Ф. Под шум северного ветра. Рассказы. Очерки. Сказки и предания / К. Ф. Жаков. – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1990.

Жаков, К. Ф. Мудрый Памъ (Легенда Крайняго Съвера) / К. Ф. Жаков // Парма. – 1991. – № 1.

Жаков, К. Ф. Сквозь строй жизни : роман / К. Ф. Жаков. – Сыктывкар, 1996.

Жаков, К. Ф. Песни Пама-Бурморта / К. Ф. Жаков // Арт. – 1997. – № 1.

Жаков, К. Ф. Правила жизни по лимитизму / К. Ф. Жаков // Арт. – 2011. – № 3.

Жаков, К. Ф. Утверждение истины : рукописи послереволюционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми / К. Ф. Жаков ; научный редактор Жеребцов И. Л. – Сыктывкар, 2012.

Жаков, К. Ф. Биармия : коми литературный эпос / К. Ф. Жаков. – Сыктывкар, 2013.

Жаков, К. Ф. Мифы Зырянского Севера / К. Ф. Жаков. – Сыктывкар : АУ РК «Редакция журнала «Арт», 2016.

ЛИТЕРАТУРА О К.Ф. ЖАКОВЕ

Белоконь, С. Зырянский Фауст / С. Белоконь // Даугава. – 1988. – № 5.

Канев, С. Н. Каллистрат Жаков: жизнь и судьба: [Писатель и ученый] / С. Н. Канев. – Сыктывкар : Издательство Коми обкома КПСС, 1990.

К.Ф. Жаков. Проблемы творчества: материалы региональной научной конференции «Наследие К. Ф. Жакова и развитие культуры финно-угорских народов» / ответственный редактор В. Н. Демин, А. К. Микушев. – Сыктывкар, 1993.

Баранов, С. Ю. Жаков Каллистрат Фалалеевич («Хороший воин» Каллистрат Жаков) / С. Ю. Баранов. – URL: https://cultinfo.ru/literature/early-writers-vologda/kallistrat-zhakov.php (дата обращения: 14.11.2025). – Текст : электронный.

Жеребцов, И. Л. Каллистрат Фалалеевич Жаков / И. Л. Жеребцов // Атлас республики Коми. – Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2001.

Максимова, О. Л. Творчество К. Ф. Жакова в контексте литературы Европейского Севера-Востока / О. Л. Максимова // Коми-зырянская культура XX века и финно-угорский мир : сборник статей. – Сыктывкар, 2002.

Рощевская, Л. П. Коми ученый К. Ф. Жаков / Л. П. Рощевская. – Сыктывкар, 2003.

Маратканова, С. С. Путешествие и его художественные возможности в автобиографическом романе К. Ф. Жакова «Сквозь строй жизни» / С. С. Маратканова // Культура & инновации: Интернет-журнал МГПУ. – 2006. – № 2.

Кузнецова, Т. Л. Отношения героя с миром в творчестве К. Жакова и коми прозе конца XX – начала XXI века / Т. Л. Кузнецова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2009. – № 1.

Ефименко, В. П. Литературная критика в творчестве К. Ф. Жакова / В. П. Ефименко // Филологические исследования на рубеже XX – XXI веков : сборник статей. – Сыктывкар, 2012.

Лисовская, Г. К. Автобиографизм и автомифологизм романа К.Ф. Жакова «Сквозь строй жизни / Г. К. Лисовская // Филологические исследования – 2014 : сборник статей. – Сыктывкар, 2014.

Созина, Е. К. Специфика художественности Каллистрата Жакова / Е. К. Созина // Уральский филологический вестник. – 2014. – № 1.

Художественный мир К. Ф. Жакова // Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности : коллективная монография. – Екатеринбург, 2014.

Лимеров, П. Ф. Поэма о древнем Знании: литературный эпос «Биармия» Каллистрата Жакова в контексте мифопоэтики / П. Ф. Лимеров // Известия Коми научного центра УРО РАН. – Вып. 1 (21). – Сыктывкар, 2015.

Жеребцов, И. Л. Уральская языковая семья: народы, регионы и страны : этнополитический справочник / И. Л. Жеребцов, Ю. П. Шабаев, К. Ф. Жаков. – Москва ; Берлин : ООО «Директмедиа Паблишинг», 2015.

Каллистрат Фалалеевич Жаков (1866–1926) : аннотированный биобиблиографический указатель / составитель Т. А. Ябс. – Сыктывкар, 2016.

Зиявадинова, О. С. Проза К. Ф. Жакова в контексте натурфилософской традиции / О. С. Зиявадинова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2017. – № 3.

Кузнецова, Т. Л. Жаков Каллистрат Фалалеевич / Т. Л. Кузнецова // Писатели Коми: биобиблиографический словарь. Том 1 / Т. Л. Кузнецова, Н. В. Горинова, Е. В. Ельцова [и др.]. – Сыктывкар : Амбур, 2017.

Кузнецова, Т. Л. Об особенностях рецепции творческого наследия коми писателя К. Жакова / Т. Л. Кузнецова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2017. – № 2.

Ковальчук, С. Н. Новые факты из биографии К. Ф. Жакова / С. Н. Ковальчук // Наследие. – 2018. – № 2 (13).

Лимеров, П. Ф. Мифопоэтика Севера в литературном эпосе К.Ф. Жакова «Биармия» / П. Ф. Лимеров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 1.

Созина, Е. К. Символ и символизм в творчестве К. Ф. Жакова / Е. К. Созина // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 3.

Каллистрат Фалалеевич Жаков: грани творчества : монография / Т. Л. Кузнецова, В. А. Лимерова, Г. К. Лисовская [и др.] ; ответственый редактор Т. Л. Кузнецова. – Сыктывкар : Анбур, 2018.

Кузнецова, Т. Л. Каллистрат Жаков / Т. Л. Кузнецова // Литература народов России : учебное пособие для вузов по направлению подготовки 45.03.01 «Филология», 44.03.01 «Педагогическое образование» / Т. И. Зайцева, З. А. Алибаев, Е. В. Верхоломова [и др.]. – Москва : Инфра-М, 2019.

Созина, Е. К. На границе культур и народов: феномен коми писателя Каллистрата Жакова / Е. К. Созина // На перекрестках Востока и Запада: проблемы пограничья в Русской и Центральноевропейских культурах : сборник статей / ответственный редактор Н. В. Злыднева, Ж. Хетени. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2021.

Лимеров, П. Ф. Каллистрат Фалалеевич Жаков / П. Ф. Лимеров. – Сыктывкар : Эском, 2021.

Лисовская, Г. К. Мифопоэтика символистского романа К. Ф. Жакова «Сквозь строй жизни» / Г. К. Лисовская // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2022. – Т. 12. – № 1.

Лисовская, Г. К. Функции топонимов в художественных произведениях К. Ф. Жакова / Г. К. Лисовская, Е. А. Цыпанов // Финно-угорский мир. – 2023. – Т. 15. – № 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, С. Ю. Жаков Каллистрат Фалалеевич («Хороший воин» Каллистрат Жаков) / С. Ю. Баранов. – URL: https://cultinfo.ru/literature/early-writers-vologda/kallistrat-zhakov.php (дата обращения: 14.11.2025). – Текст : электронный.

2. Демин, В. Н. К. Ф. Жаков как явление финно-угорской культуры XX века / В. Н. Демин // К. Ф. Жаков. Проблемы творчества : материалы региональной научной конференции «Наследие К. Ф. Жакова и развитие культуры финно-угорских народов» / ответственный редактор В. Н. Демин, А. К. Микушев. – Сыктывкар, 1993. – С. 8–20.

3. Жаков, К. Ф. Основы эволюционной теории познания: (Лимитизм) / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : тип. т-ва «Грамотность», 1912. – 125 с.

4. Жаков, К. Ф. Сквозь строй жизни. Часть 1 / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : тип. тов-ва «Грамотность», 1912. – 136 с.

5. Жаков, К. Ф. Сквозь строй жизни. Часть 2 / К. Ф. Жаков. – Санкт-Петербург : тип. тов-ва «Грамотность», 1912. – 135 с.

6. Созина, Е. К. Специфика художественности Каллистрата Жакова / Е. К. Созина // Уральский филологический вестник. – 2014. – № 1. – С. 138–151.

7. Сорокин, П. А. «Грезы Севера» (К. Ф. Жаков. «На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом», «В хвойных лесах», «Из жизни и фантазии», «Очерки из жизни рабочих и крестьян на Севере») / П. А. Сорокин // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. Том 3. (Журнал жизни Северного края). – Архангельск, 1910. – № 17. – С. 33–37.

T.N. Voronina

LIFE AND CREATIVE WORK OF K.F. ZHAKOV

The article provides a brief overview of the biography and literary work of a unique philosopher, ethnographer, writer and educator K.F. Zhakov. The article focuses on such periods of Zhakov's life that are connected with the Vologda region, as well as their reflection in his works.

Zhakov K.F., Komi-Zyryan culture, Vologda text, neo-mythologism, autobiographism, biobibliography.